

Владимир Плёсов

Жизнь такая, как и есть

Искали русскую идею
Три мужика в одном краю.
Один сказал: «В неё не верю...»
Второй ответил: «Потерплю...»

А третий вспомнил лес и поле
И молча «Приму» закурил.
Замял окурки о мозоли,
Вздыхнул и в пачку положил.

Если нет кого-то в жизни
у тебя—то нет печали.
Мы дорогами отчизны
очень многих не встречали.

Тех, кого хотелось встретить,
хоть не видели их лица.
Береги душевный трепет—
он тебе ещё сгодится.

Для знакомых и понятных,
повстречавшихся однажды.
А отчизна—в белых пятнах.
Человечек—в каждом, в каждом.

Отковали меч булатный—
Да забыли второпях.
Лили колокол набатный—
Потеряли в ковылях.

Снаряжали лодьи, струги—
Да не сшили паруса.
Выли матери, подруги—
Да пропали голоса.

Вороних коней седлали—
Да забыли напоить.
Пушки туго заряжали—
Спичек нету запалить.

Шли усталые, без песен,
Без оружия, без сапог,
Перед миром—каждый честен,
Перед Богом—одинок.

И я убит на той войне
и воскрешён сто раз был снова,
лежал под Ладогой, на дне,
был в окружении у Пскова.
У Курска или у Орла
горел уже в четвёртом танке
и спирт разбавленный,
до дна,
с товарищами пил в землянке.
Переступал границы стран,
в больничной корчился постели,
потом не мог уснуть от ран...

Я так привык ещё к шинели.

От фасада старой церкви
Отлетает штукатурка,
Краски выцвели, померкли,
Как к зиме у белки шкурка.

Наверху, где крест,—потёки
Зеленеют, наплывают.
Галок быстрые потоки
Из-под купола взмывают

И, закрыв собою тучи
И заполнив воздух криком,
Улетают чёрной кучей
В вековом порыве диком,

Оставляя запустенье,
Тишину опавших листьев.
На столетние ступени
Известь падает—как выстрел.

Уходящая натура,
Приходящая печаль.
Уходящая культура,
Приходящая мораль.
Уходящая возможность,
Приходящая в совет.
Уходящая безбожность,
Приходящая в Завет.

● ● ●
Мечта должна не сбыться,
Не сбыться никогда—
Иначе всё случится.
Зачем тебе беда?

Зачем тебе причалы?
Душа должна творить,
Она должна отчалить
И только плыть и плыть.

Пусть где-то будет берег—
Далёко-далеко,
Ты должен в это верить,
Но не искать его.

Огромным океаном—
И штормами, и в штиль—
Будь юнгой, капитаном,
Рождая свой лишь стиль.

Редеть команда станет,
И ты уж поседел,
Волна стеною встанет...
Но это всех удел.

Греби, плыви по звёздам
В далёкие края,
Как в детстве, веря грёзам,
Подняв все якоря.

И ветерок попутный
Тебе чтоб помогал,
Но чтобы берег смутный
В бинокль не увидал.

Пусть кто-то крикнет рядом
От радости: «Земля!»—
Ни сердцем и ни взглядом
Не радуйся: «Моя!..»

Твоя ещё далече,
Встречай за валом вал,
Заделай в трюмах течи
И вновь сожми штурвал.

Семь футов—и не меньше,
И шире паруса,
И дел, и слов—простейших,
И неба—как роса.

Пусть годы силы съели
И суша так зовёт,
Не приближайся к цели—
О скалы разобьёт.

● ● ●
Если в берег бьёт волна—
Значит, так и надо,
Значит, жизнь ещё полна
И сама—награда:

За старанья, за труды
Или от избытка.
Только ждать не должен ты
От неё прибытка.

Жизнь такая, как и есть,—
Пусть она пребудет,—
Даст попить и даст поесть,
Выпустит, осудит.

И возьмёт себя сама—
Ведь она хозяйка...
Не спеши сходить с ума.
Жалко?..

Что же, жалко.

● ● ●
Пролетают птицы
выше колокольни.
Мне б испытать водицы
из простой часовни—
Белого Колодца,
бьющего сквозь глины;
сердце в небо рвётся
вслед за птичьим клином,
что летит стрелою,
поднебесной, грустной,
за другой водою,
тоже, может, вкусной,
тоже, может, чистой
и родной отчасти;
выпью из канистры,
замерев от счастья
и не дав пролиться
капле влаги, света...
Пусть запас хранится
до другого лета,
когда птичьи стаи
возвратятся к дому;
я приеду в мае
к роднику простому,
чтоб набрать водицы,
чтоб набраться силой...
Пролетают птицы
стороною милой.